

Успокоившись, она предупреждающе посмотрела на слугу и тихо сказала: "Ванван была непослушной..."

Конечно, Лин Ванван не собиралась позволять ей продолжать свои слова.

Помимо увеличения несчастья Тао Синьюэ, причина, по которой она создала такую сцену, была главным образом в том, что Лин Цинхао вернулся, и она хотела привлечь его внимание.

С точки зрения актерского мастерства, она, Лин Ванван никого не боялась!

"Отец..."

Она подняла голову и посмотрела на Лин Цинхао, который также был отцом первоначальной владелицы.

У него были густые брови и пара больших глаз, он мог считаться одним из самых красивых мужчин своего поколения.

"Ванван очень послушна и знает много вещей, таких как стирка одежды, подметание пола, уборка туалета... Ванван также не ест много. Отец, пожалуйста, не бей меня..."

Семнадцатилетняя девочка была худой и стройной, поэтому выглядела жалко, свернувшись калачиком.

То, как эта пара кристально чистых глаз внимательно смотрела на него, заставило сердце Лин Цинхао смягчиться.

Когда он снова пересмотрел эту ситуацию, выражение его лица немедленно изменилось.

Это правда, ему действительно не нравилась его глупая дочь. Но это не означало, что он хотел, чтобы слуги издевались над его собственной плотью и кровью!

"Как ты смеешь! Независимо от того, что сделала Ванван, она все еще вторая дочь семьи Лин. Ты смеешь ударить ее? Тебе надоело жить? Ты хочешь, чтобы тебя уволили?"

"Мастер..." Некоторые лица побелели; они стреляли в Тао Синьюэ умоляющими взглядами.

Тао Синьюэ видела, что Лин Цинхао был очень зол. Как она посмела бы требовать милости к слугам?

Лин Цинхао приказал: "Экономка, иди сюда! Выгони этих людей и отправь их в полицейский участок, пусть их запрут!"

"Мастер, нет!" Некоторые из слуг окаменели.

В имперской столице семья Лин оказывала сильное влияние. Одно слово от Лин Цинхао, и все они могут быть легко заперты в тюрьме на три-пять лет.

«Мы не смеем делать это снова! Миссис, пожалуйста, помогите нам, скажите что-нибудь! Вторая мисс, вторая мисс..."

Слезы текли по их щекам. Двое из них даже опустили на колени.

Лин Ванван холодно улыбнулась. Их прощение зависло от первоначального владельца.

Она уже проявляла милосердие, не посылая их на смертное ложе, чтобы встретиться с первоначальным владельцем.

"Выгоните их!"

Хотя некоторые этого не желали, все они в конечном итоге были выведены из дома экономкой.

Заметив, что Лин Цинхао смотрит на нее, Лин Ванван улыбнулся ему послушной улыбкой. Без глупости она походила на шестилетнего ребенка, который мог легко смягчить чье-то сердце.

"Отец лучший~"

Лицо Лин Цинхао смягчилось. Редко он брал на себя инициативу сказать: "Можешь сразу обращаться ко мне, если кто-то будет издеваться над тобой в будущем"

"Цинхао!" Тао Синьюэ не хотела мириться с этим.

"Спасибо, отец."

Лин Ванван использовал чистую и невинную улыбку, чтобы снова привлечь внимание Лин Цинхао. Она не забыла взглянуть на Тао Синьюэ и сказала: "Во всем доме только отец относится к Ванван хорошо!"

Эта маленькая шлюха ...

Тао Синьюэ на мгновение смутилась.

Увидев улыбающееся лицо Лин Ванван, Лин Цинхао не мог быть равнодушен. Он тепло сказал: "Еще не рано, иди и отдохни"

"Да, да!" Лин Ванван послушно поднялась по лестнице.

Глядя на ее спину, Тао Синьюэ нахмурилась.

Она не была уверена, что это иллюзия. Хотя Лин Ванван все еще была дурой, она не выглядела такой раздражающей, как раньше.

Она действительно осмелилась начать разговор с Лин Цинхао. И та чашка чая, которая пролилась на неё...

Хотя то, что она сделала сегодня, казалось сумасшедшим, события обернулось для неё очень хорошо.

Было ли это просто совпадением? Или это было сделано намеренно?

Внезапно Лин Ванван повернулась и посмотрела на нее.

Их взгляды встретились. В этот момент Тао Синьюэ показалось, что она увидела улыбку.

Как будто та говорила, что она сделала это сознательно, так будто она была в выигрыше...